

А. А. Лихолетов, Д. В. Васильев

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ Уголовный кодекс РФ России дополнен ст. 171.2 «Незаконные организация и проведение азартных игр», предусматривающей ответственность за организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. сети Интернет, а также средств связи, в т. ч. подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере, что, безусловно, стало прогрессивным шагом законодателя на пути противодействия криминальному игорному бизнесу.

Однако, очевидно, что азартные игры, помимо ущерба экономической деятельности страны, оказывают негативное влияние на здоровье населения и общественную нравственность.

В данной статье рассматриваются основания криминализации вовлечения в занятие азартными играми.

Ключевые слова: азартные игры, незаконная игорная деятельность, преступления, вовлечение в занятие азартными играми, несовершеннолетние, игромания.

A. A. Likholetov, D. V. Vasiliev

THE SUBJECTIVE ASPECT OF ORGANIZING AND CONDUCTING ILLEGAL GAMBLING

In connection with the widespread and uncontrolled distribution of objects of a gaming in the late 20th and early 21st century, the national legislator was obliged to take steps to streamline this business activity. Introduced by the Federal law № 224-FZ of December 29, 2006 «On state regulation of activities on organization and conduct of gambling and on amending some legislative acts of the Russian Federation» the prohibition of organization and holding of gambling games outside specially designated for this activity areas has led to the fact that many the owners of gambling establishments that did not want to stop so lucrative, decided to continue gambling illegal ways. This is a consequence of changes in the legislation fails to address the issue of criminal legal regulation The introduction in July 2011 article 171. 2 «Illegal organization and holding of gambling games» of the criminal code has enabled law enforcement authorities to broaden the range of possibilities to counter the illegal gambling business. However, after the entry into force of amendments have arisen in practice some problems with the qualification of the crimes connected with gambling, in particular when determining characteristics of the subjective aspect of this crime.

Keywords: gambling, gambling business, illegal gambling activities, organization and conduct of gambling, the subjective aspect of the crime.

Субъективная сторона считается элементом состава преступления, установление признаков которого на практике представляет наибольшую сложность.

Обязательным признаком субъективной стороны признается вина, установление и доказывание которой считается обязательным и в то же время одним из сложных этапов расследования уголовных дел. «Вина как психологическая составляющая уголовно наказуемого поведения представляет собой отражение в концентрированном виде всех

элементов состава преступления» [1].

В статье 5 УК РФ закреплен принцип вины, декларирующий положение о том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда по российскому законодательству не допускается.

Под виной следует понимать психическое отношение лица в форме умысла или

неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей общества [2].

Законодателем в составах преступления часто прямо указана форма вины. Однако в некоторых случаях в диспозициях статей, содержащихся в гл. 22 УК РФ, форма вины не оговорена. В таких ситуациях форма вины будет устанавливаться путем толкования текста нормы с учетом предписаний ч. 2 ст. 24 УК РФ, согласно которым деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ [3].

В науке уголовного права существуют две позиции относительно применения на практике правил определения формы вины:

1) если в диспозиции статьи не указано на совершение деяния по неосторожности, то такое преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности;

2) если в диспозиции статьи не указано на совершение деяния по неосторожности, то такое преступление может быть только умышленным [4].

Не вступая в полемику с приверженцами вышеуказанных теорий, хотелось бы отметить, что автору более близким является второй подход. Соглашаясь с аргументом, приведенным рядом ученых в пользу того, что в тех диспозициях, где нет указания на форму вины, речь может идти только об умышленном деянии, следует указать, что в противном случае необъяснимо, почему умышленные и неосторожные преступления наказываются одинаково [5].

Законодателем в ч. 1 ст. 24 УК РФ определены две формы вины: умысел и неосторожность. Последняя из названных форм вины, на наш взгляд, вряд ли может иметь место при совершении преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ. Данная категория общественно опасных деяний совершается только умышленно, поскольку виновный осознает общественно опасный характер своих действий, выражающихся в незаконных организации и проведении азартных игр.

Уголовный кодекс не содержит общего понятия умысла, но выделяет два его вида: прямой —

когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления; и косвенный — если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Таким образом, в законодательном определении виды умысла разграничиваются в зависимости от волевого отношения («желание», «сознательное допущение») субъекта к последствиям своего преступного деяния [6]. Наукой и практикой понимание прямого умысла скорректировано применительно к формальным составам: при совершении таких преступлений лицо осознает общественную опасность своего деяния и желает его совершить [7].

Незаконная организация и проведение азартных игр, сопряженная с извлечением дохода в крупном размере, на наш взгляд, может осуществляться только с прямым умыслом — лицо осознает общественную опасность своего деяния, однако по определенным причинам желает заниматься указанной деятельностью вопреки требованиям действующего законодательства. Данную позицию разделяют большинство авторов [8].

Степень общественной опасности незаконных организации и проведения азартных игр измеряется объемами нелегальной деятельности субъекта, «одним из показателей которых выступает размер дохода, полученного виновным» [9]. При определении признаков субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, необходимо установить умысел лица на извлечение дохода в сумме, превышающей 1 500 000 руб. Особенно важным это является в случаях, когда такой доход не получен виновным по независящим от него обстоятельствам, так как, по нашему мнению, при этом следует говорить о покушении на преступление. При наличии у лица альтернативного умысла в части предполагаемого дохода (при условии, если виновный в равной степени желал получить доход как менее, так и более 1 500 000 (6 000 000) руб.), на наш взгляд, также вполне обоснованно можно говорить о покушении на преступление. Подобного мнения

придерживается В. И. Тюнин, который указывает, что совершение запрещенного уголовным законом деяния, имеющего уголовно-правовое значение, с частью предметов (количеством) на момент задержания лица, при условии осознанности запрета деяния в отсутствии точного знания величины оборота (объема деяния), не исключает уголовной ответственности за покушение на преступление [10].

Судебной и следственной практике известны примеры привлечения к уголовной ответственности за покушение на организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, сопряженного с извлечением дохода в крупном размере. Так, в феврале 2012 г. следственными органами Следственного комитета РФ по Астраханской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч., 1 ст. 171.2 УК РФ. В ходе проведения первоначальных мероприятий было установлено, что в помещениях дома № 1 по ул. Коммунистической Кировского района г. Астрахани установлено 43 игровых компьютерных блока для проведения азартных игр с использованием сети Интернет [11].

28 мая 2012 г. мировым судьей судебного участка № 3 Кировского района г. Астрахани вынесен обвинительный приговор в отношении С., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 171.2 УК РФ. В ходе судебного разбирательства установлено, что 16 января 2012 г. примерно в 10.00 С. в целях организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования, а именно игровых автоматов в количестве 7 штук, принадлежащих Т., и извлечения дохода в крупном размере, введя путем уговоров последнего в заблуждение относительно своих истинных намерений, склонил его к передаче ему в пользование арендуемого у ООО «N» помещения, в котором Т. хранил игровые автоматы в рабочем состоянии в количестве 7 шт.

16 января 2012 г. в период с 11.00 до 24.00 часов того же дня С., находясь в помещении дома № 00 по ул. Ульяновых г. Астрахани, подключил к сети электропитания игровые автоматы в количестве 7 шт., хранящиеся в указанном помещении и принадлежащие Т. Затем С. в целях

вовлечения граждан в азартные игры явился по адресу: г. Астрахань, ул. Коммунистическая, дом № 1, в котором проводились азартные игры, и стал доводить до сведения находящихся там граждан информацию о том, что в доме № 00 по ул. Ульяновых г. Астрахани проводятся азартные игры. В период с 11.00 16 января 2012 г. до 20.15 15 февраля 2012 г., находясь в помещении по адресу: г. Астрахань, ул. Ульяновых, дом № 00, С. получал от посетителей денежные средства, включал игровые автоматы, принадлежащие Т., т. е. использовал указанное игровое оборудование. При этом С. разъяснял гражданам правила игры, получал денежные средства за игру и выплачивал выигрыш. Выручкой от использования указанных игровых автоматов С. распоряжался по своему усмотрению.

Довести свой преступный умысел, направленный на организацию и проведение азартных игр, до конца С. не смог, поскольку его преступная деятельность была пресечена сотрудниками полиции в 20.15 15 февраля 2012 г. В результате преступных действий С. извлечен доход в сумме 400 000 руб. [12].

Факультативными признаками субъективной стороны преступлений, совершенных в сфере игорного бизнеса, являются мотив и цель, которые неразрывно связаны между собой.

Под мотивом преступления в уголовном праве понимают обусловленные определенными потребностями внутренние побуждения к достижению конкретного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление [13].

Основным мотивом, побуждающим лицо, выполняющее управленческие функции в организации, осуществлять предпринимательскую деятельность в сфере игорного бизнеса с нарушением требований ФЗ от 29.12.2006 г., является корысть. Преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, представляет собой частный случай незаконного предпринимательства, которое, в свою очередь, осуществляется в целях извлечения прибыли. Такая цель возникает, как правило, на фундаменте корыстного мотива [14]. В зависимости от способа совершения преступления корыстная мотивация действий таких лиц, на наш взгляд, будет формироваться под влиянием различных факторов.

Так, при организации и проведении азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны [15] субъект руководствуется следующими побуждениями, которые можно рассматривать как составляющие корыстной мотивации:

1) возможность вовлечения в азартные игры большего количества участников. Законодательное предписание об осуществлении деятельности по организации и проведению азартных игр с использованием наиболее распространенных видов игрового оборудования — игровых столов и автоматов, исключительно на территории игорных зон привело к значительному сокращению посетителей таких заведений. Кроме того, стоит отметить, что по состоянию на 1 января 2012 г. в России фактически действует только одна игорная зона «Азов-Сити», на территории которой функционируют всего 2 казино [16]. Работа по созданию оставшихся трех игорных зон в настоящее время продолжается. В связи с этим основной контингент, посещавший игорные заведения до вступления в силу ФЗ от 29.12.2006 г., часто не имеет материальной возможности преодолеть значительные расстояния до игорной зоны для участие в азартной игре. Таким образом, открытие игорных заведений вне специально отведенных для этого зон способствует существенному возрастанию количества граждан, согласных принять участие в азартных играх, что в свою очередь кратно увеличивает размер возможного дохода организаторов;

2) сокрытие доходов от налогообложения [17]. Деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорных зон незаконна и, как следствие, не может быть учтена налоговыми органами. Данное обстоятельство привлекательно для недобросовестных участников игорного бизнеса в связи с тем, что размер процентной ставки по налогу на игорный бизнес в настоящее время составляет от 25 000 до 125 000 руб. за один игровой стол и от 1 500 до 7 500 руб. за один игровой автомат. Осуществляя незаконную игорную деятельность, лицо полностью избегает уплаты налогов.

При организации и проведении азартных игр с использованием информационно-телекоммуни-

кационных сетей, в т. ч. сети Интернет, а также средств связи, в т. ч. подвижной связи, помимо перечисленного, корыстная мотивация обусловлена:

1) осознанием возможности организации игорной деятельности под видом интернет-кафе, интернет-клуба, интернет-киоска и др., что существенно затрудняет работу правоохранительных органов по выявлению и пресечению работы таких заведений, поскольку они относятся к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности, которые «протекают под видом внешне легальных форм финансово-хозяйственной деятельности» [18]. Алгоритм действий в таких случаях выглядит следующим образом: посетитель через кассовый аппарат вносит денежные средства, которые переводятся ему на счет «электронного кошелька» в терминале, получает квитанцию с кодом оплаты. Затем посетитель выбирает терминал и при помощи компьютера, введя код оплаты в строке «пополнить счет», зачисляет деньги на свой счет на терминале. После этого при нажатии экранной клавиши «войти» посетитель заходит на страничку с азартными играми, где имеется список с различными вариантами игр. Посетитель может играть в любую выбранную им игру на сумму внесенных им денежных средств. В случае выигрыша посетителю непосредственно в интернет-клубе выплачивается выигранная сумма [19];

2) наличием возможности осуществления игорной деятельности без создания юридического лица, процедура учреждения которого более сложна и продолжительна по времени. В подавляющем большинстве случаев организаторами азартных игр под видом интернет-клубов и кафе являются индивидуальные предприниматели, что подтверждается результатами изучения уголовных дел рассматриваемой категории;

3) пониманием отсутствия необходимости приобретения дорогостоящего игрового оборудования. Нередко в рассматриваемых заведениях азартные игры проводятся с использованием определенного количества компьютеров, имеющих доступ к сети Интернет.

При совершении преступления путем осуществления деятельности по организации и

проведению азартных игр в игорной зоне без полученного в установленном порядке разрешения мотив совершения преступления не во всех случаях связан со стремлением извлечь личную материальную выгоду, т. е. не всегда корыстный. Так, например, при осуществлении игорного бизнеса до наступления даты, с которой организатор имеет право приступить к данной деятельности, субъектом может руководить желание увеличить доходы предприятия, своевременно исполнить долговые обязательства (возместить затраты, связанные с открытием игорного заведения, выплатить проценты по кредитному договору и др.).

При осуществлении игорной деятельности после аннулирования разрешения к некорыстным мотивам можно отнести стремление сохранить предприятие (когда оно находится в сложном финансовом положении) и коллектив (в связи с недостатком денежных средств для производства расчета по заработной плате и др.).

С мотивом преступления неразрывно связана его цель как представление лица о конечном результате своей общественно опасной деятельности. В основе любого типа преступного поведения лежит определенная цель, отражающая отношение лица к совершаемому деянию [20].

В науке уголовного права цель преступления прочно ассоциируется с теми последствиями, которые лицо желает достичь. Под целью преступления понимают существенные, конкретизированные черты осознанного мысленного образа будущего желаемого результата, который определяет характер и системную упорядоченность различных актов и операций преступного действия (бездействия) [21].

Учитывая, что очень часто субъект преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса, действует из корыстных побуждений, можно прийти к выводу, что цель этих преступлений — извлечение максимальных доходов при минимизации издержек, связанных с осуществлением такого рода деятельности. В случаях, когда лицом движут некорыстные (псевдосоциальные) мотивы, цели преступления должны определяться исходя из мотивов в каждой

конкретной ситуации.

Список библиографических ссылок

1. Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления): монография. Волгоград, 2006. С. 383.
2. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев [и др.]. М., 2010. С. 89.
3. Мальцев В. В. Уголовный кодекс Российской Федерации: достижения, проблемы и перспективы / В. В. Мальцев, О. В. Стрилец // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4. С. 61—70.
4. Попов И. Указание в диспозиции уголовно-правовой нормы на форму // Уголовное право. 2009. № 6. С. 46.
5. Мурадов Э. С. Значение субъективных признаков для квалификации экономических преступлений / Законодательство. 2009. № 6. С. 76.
6. Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его. М., 1972. С. 72.
7. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб., 2005. С. 667, 668.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю. В. Грачева [и др.]. М., 2013. С. 406; Уголовное право / под ред. А. И. Чучаева. М., 2012. С. 157.
9. Егорова Н. А. Незаконное участие в предпринимательской деятельности: некоторые проблемы правотворчества и правоприменения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3. С. 63.
10. Тюнин В. И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001. С. 376.
11. Официальный сайт СУ СК России по Астраханской области [Электронный ресурс]. URL: <http://skrf.su/2012/02/06/id16280/> (дата обращения: 10.04.2012).
12. Архив мирового судьи судебного участка № 3 Кировского района г. Астрахани. Уголовное дело № 30/1-6797.
13. Музюкин А. П. К вопросу о понятии мотива преступления // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3 (66). С. 106.
14. Лопашенко Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. Саратов, 1997. С. 51; Аистова Л. С. Незаконное предпринимательство. СПб., 2002. С. 181.
15. Лихолетов А. А. Объективная сторона организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3. С. 67—72.
16. Доходы бюджета Кубани от игровой зоны «Азов-Сити» в 2011 году выросли в 2 раза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yugopolis.ru/news/economics/2012/02/29294/azov-siti-igornyi-biznes-azartnye-igry-dohody-viktor-krasnickii> (дата обращения: 05.04.2012).
17. Лихолетов А. А. Понятие и виды преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1. С. 51—56.
18. Бирюков С. Ю., Стешенко Ю. С. О некоторых проблемах профилактики преступлений в сфере предпринимательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4. С. 94.
19. Анализ судебной практики по делам, связанным с привлечением к административной ответственности за организацию незаконной игровой деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://tula.arbitr.ru/welcome/show/633200044/265> (дата обращения: 02.04.2012).
20. Гейн А. К. Цели как криминообразующий признак: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 3.
21. Черепенников Р. В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11.